

Цзи Юньтин думал, что это просто внезапная маленькая подработка адмирала... В конце концов, по сравнению с некоторыми, которые однажды потратили почти половину состояния, лишь бы продемонстрировать всему Альянсу свою любовь, это ещё пустяки.

После того как он привёл мужчину домой, он вскоре забыл об этом.

На следующий день Му Цзиньюй тоже начал ходить на службу в военное ведомство.

И неизвестно, как он договорился с людьми из правительства, с его-то скудным китайским, но всё же выбил себе две должности: по понедельникам, средам и пятницам - отдел А, по вторникам и четвергам - отдел В, выходные - отдых.

Кроме того, он не работал сверхурочно, потому что ему нужно было учиться.

Цзи Юньтин сначала удивлялся, как он вообще заговорил на китайском, а потом узнал, что, получив телефон, этот парень сам разобрался и установил кучу приложений для обучения.

После фестиваля Цзи Юньтин удалил у него все эти беспорядочные приложения, поставил несколько нормальных учебных программ и сохранил ему разные курсы: по праву, военную популярную науку, языки и прочее.

Кроме того, Цзи Юньтин записал их обоих в автошколу и собирался каждую неделю по выходным вместе учиться водить.

Слово "собирался" здесь уместно, потому что в итоге учился только он один.

Про теорию и говорить нечего, но на практике, в первый же день за рулём, пока он дрожащими руками пытался заехать задним ходом на парковку, Му Цзиньюй уже полностью освоился с машиной: парковка задом, боковая, повороты... всё делал плавнее и быстрее даже инструктора. Инструктор потом тайком спросил, не опытный ли он водитель, может, за границей сбил кого-то и лишился прав?

Цзи Юньтин: — ...

Он пересказал это Му Цзиньюю как шутку на альянском языке.

А Му Цзиньюй в ответ начал презрительно говорить, что управление и техника этих автомобилей отстают от Альянса минимум на несколько сотен лет, и даже детские летающие игрушки сложнее этого.

Цзи Юньтин, который всё утро всё ещё пытался заехать на парковку: — ...

На месте врезал ему пару раз.

Му Цзиньюй сразу замолчал.

Но на следующий день Цзи Юньтин всё равно поехал заниматься один, не взяв его с собой - если он уже готов к экзамену, зачем ещё тренироваться?

Му Цзиньюй с беспомощной улыбкой остался дома продолжать учить китайский.

Они не мешали друг другу, каждый был занят своим.

И вот, пока Цзи Юньтин занимался в автошколе, ему позвонил Лю Сюньчжан.

— ...Хорошо, я понял ситуацию, съезжу посмотрю, — спокойно сказал Цзи Юньтин, выслушав начальника. — Но с самого начала мы ясно обозначили наши личности и наш брак. Более того, наш брак поддержан и благословлён всем Альянсом, то есть всем народом. Наша свадьба получила поддержку высшего правительства и транслировалась в прямом эфире на всех платформах.

— Я не считаю, что наш брак и наши отношения - это то, что нужно скрывать.

— Мы уважаем культурные традиции вашей планеты и вашей страны, и просим вас уважать наши традиции и культуру. В нашем взаимном сотрудничестве и обмене такого пункта нет.

Повесив трубку, Цзи Юньтин тихо выдохнул и набрал другой номер.

— Дорогой? Ты уже закончил тренировку? Мне за тобой заехать?

— Какого чёрта ты опять натворил?! Почему люди из правительства пришли и попросили нас вести себя скромнее?!

На том конце несколько секунд молчали, потом ответили:

— В этот раз не моя вина. Позавчерашние снимки с аниме-фестиваля сегодня оказались в трендах.

Цзи Юньтин:

— ...Откуда ты знаешь?

Му Цзиньюй:

— Сотрудник, которого я тогда добавил, прислал мне скриншоты.

Цзи Юньтин: — ...

Сердито:

— Если бы ты не позарился на те тысячу двести, ничего бы этого не случилось!!! Я только два дня как вышел на работу - и уже получил выговор!

Хотя он, конечно, тоже ответил им.

Му Цзиньюй:

— ...В Альянсе мы могли транслировать нашу свадьбу на весь интернет. Почему здесь нельзя?

Цзи Юньтин безнадежно:

— Хватит. В Альянсе все узнали только потому, что это ты устроил! И вообще, это Земля, это Китай! Веди себя прилично! Больше никаких намёков и скрытой рекламы наших отношений!

Му Цзиньюй замолчал.

Цзи Юньтин уже хотел что-то сказать, но инструктор, стоявший вдалеке, подошёл и постучал по машине. Ему пришлось проглотить слова и сказать в трубку:

— Мне надо тренироваться. Вечером дома поговорим.

— Угу.

Цзи Юньтин повесил трубку и сосредоточился на вождении.

Он тренировался всё утро. В полдень пообедал с инструктором неподалёку, затем покинул автошколу и поехал на такси в центр города.

Он заранее изучил учебники для начальной школы Китая и собирался зайти в книжный центр, чтобы выбрать несколько для Му Цзиньюя. Не то чтобы другие учебники были плохи, просто он считал, что для полного погружения в местную среду быстрее всего начать с учебников родного языка начальной школы.

Хм, возможно, стоит взять и учебник по языку Y - вдруг в будущем придётся ездить за границу для обменов или чего-нибудь подобного?

Думая об этом, он надолго задержался в книжном магазине, скупив учебники по китайскому и Y языку с первого по шестой класс, а также рабочие тетради, разные красивые блокноты, тетради для скорописи...

Целая тележка доверху.

Похоже, нечасто кто-то покупает в книжном центре столько книг, да ещё и в основном учебники - он собрал на себе немало взглядов.

С тех пор как он вернулся на Землю с серебристо-серыми волосами и тёмно-серыми глазами, куда бы ни пошёл, всегда становился центром внимания - он уже привык к такому.

Поэтому он спокойно катил тележку с книгами и неторопливо гулял.

И вдруг кто-то остановил его тележку.

— Здравствуйте. Вы очень похожи на одного моего друга. Можно поговорить пару слов? — незнакомец говорил на языке Y.

Знакомство?

Цзи Юньтин обернулся:

— Простите, я не... Старший брат по учёбе?

Человеком, остановившим его тележку, оказался высокий мужчина в светло-голубой рубашке и очках, интеллигентный и утончённый.

Это был старший товарищ Цзи Юньтина по магистратуре - Лю Чи. Если он правильно помнил, после окончания магистратуры тот уехал за границу на докторскую, потом работал... Значит, вернулся?

Судя по времени, его прежнее тело к этому моменту должно было быть мертво уже почти четыре года.

Услышав, как тот невольно назвал его "старшим братом", Лю Чи замер, затем перешёл на китайский и спросил:

— Мы с вами учились в одном университете? Простите, что не помню. Это был университет Уиллингтона?

Это был университет, где он учился в докторантуре.

То есть он по умолчанию принял Цзи Юньтина за иностранца.

Цзи Юньтин поспешно поправился:

— Простите, я не учился с вами в одном университете. Просто я знаю одного человека - он рассказывал мне о вас и называл вас “старшим братом”, поэтому я и повторил... Прошу прощения за неловкость.

Лю Чи не ответил, обиделся он или нет, а лишь спросил в ответ:

— Это Цзи Юньтин? Тот человек, о котором вы говорите, его зовут Цзи Юньтин?

Цзи Юньтин: — ...Да.

Лю Чи невольно шагнул ближе:

— Он...

Едва начав говорить, он, словно что-то вспомнив, на лице появилась тень боли. Он неподвижно смотрел на него и тихо сказал:

— Вы ведь родственники? Вы так похожи.

Если бы не цвет волос и глаз - они были бы почти одинаковыми.

Цзи Юньтин поджал губы и сказал:

— Может, найдём место и спокойно поговорим?

— Хорошо.

Цзи Юньтин подкатил тележку с книгами к кассе, а Лю Чи рядом помогал раскладывать уже отсканированные книги по пакетам.

Увидев огромную стопку учебников, он удивился:

— Зачем ты покупаешь учебники начальной школы? В школе их ведь обычно выдают детям.

Цзи Юньтин улыбнулся:

— У меня нет детей. Мой партнёр не знает ни китайского, ни языка Y, поэтому я покупаю ему их как учебные пособия.

Лю Чи на мгновение онемел и спросил:

— Разве нет учебников для взрослых?

Цзи Юньтин оплатил покупку, сканируя код:

— Но если хочешь глубже понять культуру Китая, учебники - самый удобный вариант. — Он

убрал телефон и подошёл за пакетами с книгами. — К тому же они недорогие.

Лю Чи поднял два пакета и сказал:

— Где твоя машина? Я помогу донести.

Цзи Юньтин:

— Я ещё учусь водить, прав у меня нет.

Лю Чи:

— ...Тогда давай положим в мою машину? Потом я отвезу тебя домой.

Цзи Юньтин с улыбкой прищурился, совсем не стесняясь:

— Хорошо, спасибо, старший брат Лю.

Лю Чи взглянул на него, взял пакеты с книгами и молча повёл вперёд.

Они сложили несколько больших пакетов с книгами в машину Лю Чи, затем пешком дошли до ближайшей к книжному магазину кофейни и заказали кофе.

По старой привычке Цзи Юньтин взял мокко, а Лю Чи, как и раньше, айс-американо.

Цзи Юньтин невольно сказал:

— Такое горькое, что в нём вкусного?

Лю Чи снова посмотрел на него и, как прежде, ответил:

— Просто не хочу употреблять сахар.

Цзи Юньтин:

— Хм, жизнь с сахаром веселее.

Он поднял чашку, как бы чокаясь:

— Всё равно ведь не каждый день пьём, иногда можно и что-нибудь вкусное.

Лю Чи смотрел на него.

На мгновение замерев, Цзи Юньтин опустил руку. Он пригубил свой мокко, старательно избегая чужого взгляда.

Лю Чи помолчал некоторое время, затем снова задал вопрос:

— Ты близкий родственник Цзи Юньтина, да? Вы с ним действительно очень похожи.

Цзи Юньтин немного помедлил, затем спокойно протянул руку:

— Я ещё не представился. Меня зовут Цзи Юньтин.

Лю Чи замер.

Цзи Юньтин продолжил:

— У меня нет никакого родства с тем Цзи Юньтином, которого ты знал. Но между нами есть связь, и мы были очень близки. После того как с ним произошёл несчастный случай, я был глубоко опечален. В этом году я по работе принял гражданство Китая и, чтобы почтить его память, взял китайское имя Цзи Юньтин.

Эту версию он и Му Цзиньюй придумали заранее: во-первых - для удобства, во-вторых - он надеялся ещё увидеться со старыми друзьями и наставниками. Это было самым подходящим объяснением.

В конце концов, прежний он годами работал в полевых условиях - где и с кем встречался, никто не смог бы полностью проверить.

Лю Чи долго смотрел на него, но в итоге отвёл взгляд и тихо сказал:

— Такая связь... действительно удивительное совпадение.

Цзи Юньтин:

— Тогда Юньтин говорил мне, что ты очень заботился о нём, и он был тебе благодарен... Сейчас у меня неплохая работа. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь - можешь обратиться ко мне.

Лю Чи достал телефон:

— Ничего срочного. Можем обменяться контактами?

Цзи Юньтин улыбнулся:

— Конечно, буду рад.

После этого Лю Чи ещё расспросил его о жизни - где он живёт, где работает. Цзи Юньтин рассказал только то, что можно было: место работы не назвал, лишь сказал, что занимается некоторыми проектами для правительства.

Лю Чи понял и больше не стал спрашивать о работе, перевёл разговор на повседневную жизнь.

Цзи Юньтин говорил легко и непринуждённо - ведь нормальный человек не станет сравнивать двух людей только из-за похожих черт лица.

Когда кофе был выпит, Цзи Юньтин сам предложил откланяться.

Лю Чи не стал его удерживать, отвёл на парковку и повёз домой.

По дороге Лю Чи вспоминал разные забавные истории из тех времён, когда работал в институте вместе с "тем Цзи Юньтином". Цзи Юньтин слушал как будто новые истории, почти не вмешиваясь.

Но он и представить не мог, что спустя почти десять лет Лю Чи сможет рассказывать всё с такой точностью и в таких деталях.

Он невольно вздохнул:

— Не думал, что у вас тогда были такие тёплые отношения.

Когда-то он действительно получал от Лю Чи много помощи, но в последние два месяца перед выпуском Лю Чи почему-то был ужасно занят - они почти не пересекались. А потом Лю Чи уехал за границу, и связь между ними просто оборвалась.

Лю Чи замолчал.

Видя, что он сосредоточенно ведёт машину, Цзи Юньтин тоже ничего не сказал.

Вскоре они подъехали к жилому комплексу, где он жил.

Лю Чи остановился у обочины. Цзи Юньтин отстегнул ремень, поблагодарил, открыл дверь машины...

— Господин Цзи, — Лю Чи уткнулся лицом в ладони, не поднимая на него глаз, — в те годы я был трусом. Поняв, что испытываю запретные чувства к младшему товарищу, я в смятении сбежал за границу... Когда я во всём разобрался и вернулся... его уже...

Одна нога Цзи Юньтина уже коснулась земли. Услышав это, он резко обернулся:

— Старший брат Лю?

— Вы слишком похожи, даже то, как держите чашку и пьёте воду - всё одинаково. Наверное, я немного одержим... Понимаю, это может быть неправильно... — Лю Чи повернулся к нему и серьёзно сказал: — Но я хочу попробовать. Я хочу ухаживать за тобой. Можно?

Цзи Юньтин: — ...

С точки зрения внешнего мира он и "тот Цзи Юньтин" - вообще разные люди. Почему тогда он хочет ухаживать за ним? Что, история с "заменой"?!

Подождите... Лю Чи на самом деле раньше любил его?!

— Нельзя.

Приоткрытая дверь машины распахнулась до конца, и Цзи Юньтина резко вытянули наружу.

Цзи Юньтин: — !!!

Лю Чи: — ?!

Цзи Юньтин обернулся:

— Ты почему здесь?

Му Цзиньюй не ответил. Его холодный, глубокий взгляд был устремлён на Лю Чи, выглядывающего с водительского места.

От этого взгляда у Лю Чи похолодела спина. Он отвёл глаза и посмотрел на руку Му Цзиньюя, лежащую на спине Цзи Юньтина.

Цзи Юньтин этого не заметил и всё ещё говорил с Му Цзиньюем:

— Ты же должен был дома учиться. Почему пришёл к комплексу? Скучно стало?

Му Цзиньюй отвёл взгляд и посмотрел на него:

— Собирался пойти за тобой.

В тот момент, когда он опустил взгляд на Цзи Юньтина, давящая холодная аура наконец исчезла. Лю Чи внутренне вздрогнул. Последний раз он испытывал нечто подобное, когда во время экспедиции в джунглях столкнулся с гигантским питоном.

Этот мужчина...

У обочины Цзи Юньтин закрыл дверь машины и сказал мужчине:

— Я же говорил, что куплю книги и сразу вернусь.

— Юньтин, — Лю Чи обошёл машину спереди, остановился в нескольких шагах и осторожно спросил:

— А это кто?

Цзи Юньтин поспешно обернулся и представил:

— Это мой партнёр, Му Цзиньюй. Мы женаты уже много лет - правда, поженились за границей.

Лю Чи: — !

Он потрясённо посмотрел на Му Цзиньюя.

Холодная суровость Му Цзиньюя мгновенно исчезла. Он прямо смотрел на этого... неизвестно откуда появившегося интеллигентного мужчину, положив руку на руку Цзи Юньтина, словно заявляя свои права.

Цзи Юньтин продолжил:

— Брат, это... старший товарищ Юньтина со времён магистратуры - Лю Чи.

Остальное, думаю, можно не объяснять, Му Цзиньюй всё равно не захочет знать.

Му Цзиньюй действительно не стал спрашивать, лишь сказал:

— Увидел, что ты похож на Юньтина, и догнал?

На лице Лю Чи на мгновение мелькнуло смущение.

Цзи Юньтин тоже почувствовал неловкость.

Кашлянув, он повернулся к Лю Чи:

— Спасибо, что подвёз меня. Но твоё предложение... мне кажется, это неуместно. Думаю, Юньтин, покоящийся под землёй, тоже не хотел бы, чтобы с ним так... поступали.

Он не стал говорить "оскверняли", оставив собеседнику хоть немного достоинства.

Лю Чи посмотрел на Му Цзиньюя и спросил:

— Юньтин знает о твоих чувствах?

Цзи Юньтин кивнул.

Выражение лица Лю Чи стало сложным:

— Оказывается, он вовсе не испытывал к этому отвращения...

Ради чего тогда он сам столько лет бегал и прятался?

Цзи Юньтин уловил скрытый смысл его слов, немного помедлил и сказал:

— Даже если бы он знал - всё равно не был бы с тобой.

Лю Чи:

— ...Ты не он.

Цзи Юньтин:

— Ты не в его вкусе. И, зная его характер, если бы ему кто-то нравился, он бы сам сделал первый шаг.

Стоявший рядом Му Цзиньюй слегка улыбнулся.

Верно, если его любимый кого-то любит - он обязательно действует первым.

А Лю Чи словно получил удар, тихо пробормотал:

— Вот как?..

Цзи Юньтин поспешно отстранил Му Цзиньюя и открыл заднюю дверь машины:

— Я заберу книги.

Он доставал пакет за пакетом с купленными книгами и, не оборачиваясь, всучивал их стоящему рядом мужчине.

В итоге увесистые стопки книг общим весом в несколько десятков килограммов повисли на правой руке Му Цзиньюя. Тот держал их всего парой пальцев, легко, будто это были бумажные листки.

Лю Чи всё ещё пребывал в прострации и ничего не замечал, зато прохожие то и дело бросали на них любопытные взгляды.

Убедившись, что все книги на месте, Цзи Юньтин захлопнул дверь и сказал Лю Чи:

— Спасибо, старший, что подвёз. Как-нибудь мы обязательно пригласим тебя на обед.

Лю Чи наконец пришёл в себя и медленно кивнул:

— Хорошо. В ближайшее время я буду в городе А, возможно, останусь здесь работать. Можешь обращаться ко мне в любое время.

Цзи Юньтин: — ...

Учитывая всю неловкость ситуации, это же была просто вежливая фраза, неужели он и правда рассчитывает на встречу?

Ощущая на себе недобрый взгляд Му Цзиньюя, он натянуто усмехнулся, что-то невнятно пробормотал, чтобы замять тему, и тут же поспешил попрощаться.

К счастью, Лю Чи больше ничего не сказал - он просто стоял на месте, провожая их взглядом.

Заметив это, Цзи Юньтин ещё долго шёл, оборачиваясь и с улыбкой махая ему рукой, пока они не зашли на территорию жилого комплекса.

Как только Лю Чи скрылся из виду, Цзи Юньтин с облегчением выдохнул.

Му Цзиньюй приревновал:

— Вдыхаешь оттого, что он исчез из виду?

Цзи Юньтин закатил глаза:

— Это был вздох облегчения. Если бы не эта случайная встреча, я бы и не вспомнил о существовании такого персонажа.

Му Цзиньюй:

— Те, кого ты забыл, никак не могут забыть тебя. А те, о ком ты помнишь, наверняка вообще...

Цзи Юньтин зажал ему рот ладонью, не давая договорить.

— Хватит. Убери свою бочку с уксусом и не выдумывай ерунду на пустом месте.

Му Цзиньюй убрал его руку от своего лица и крепко сжал её в своей ладони:

— Насколько ты замечательный, знает каждый, кто с тобой общался. Не верю, что, кроме этого Лю Чи, никого больше не было.

Цзи Юньтин на мгновение задумался и кивнул:

— Тут ты прав. Не считая коллег и партнёров, мне даже студенты в любви признавались. Я потом полгода в университет возвращаться боялся.

Му Цзиньюй приревновал ещё сильнее:

— И ты после этого запрещаешь мне открыто заявлять о наших отношениях? Боишься, что кто-то узнает?

Цзи Юньтин сердито ответил:

— Как ты думаешь, ради кого я не хочу привлекать внимание? Ты хоть знаешь, что в Китае нет законов о легализации однополых браков?

— И что с того? Мы уже вписаны в одну домовую книгу!

— Это всего лишь договор об опеке по взаимному согласию, даже имущество совместно оформить нельзя!

Му Цзиньюй:

— Я могу подписать дарственную на имущество...

— Нет-нет. — Цзи Юньтин потёр лоб. — Я не об этом. Я хочу сказать, что на Земле, или в Китае, к однополым бракам нет такой высокой терпимости, как в Альянсе. Достаточно, чтобы о наших отношениях знали друзья. Если вынести это в интернет или раздуть, это плохо скажется и на нас, и на наших рабочих местах.

Му Цзиньюй:

— Я не боюсь...

— А я боюсь! — недовольно сказал Цзи Юньтин. — Я просто хочу спокойно жить с тобой, мне совсем не интересно, чтобы на меня смотрели как на диковинку.

Му Цзиньюй: — ...

В конце Цзи Юньтин предупредил:

— Веди себя сдержаннее, понял?!

Му Цзиньюй: — ...

Пока они разговаривали, уже дошли до своего подъезда. Цзи Юньтин замолчал, поздоровался с живущими в том же доме тётушками и дядюшками и вместе с Му Цзиньюем вошёл в лифт.

— Накупили столько книг? — с улыбкой спросила одна тётушка.

— Да. — Цзи Юньтин указал на Му Цзиньюя. — У него китайский не очень, купили ему начальные учебники, пусть учится.

— Ого. — пошутил другой дядюшка. — Моему внуку в этом году в третий класс, может, его к вам отправить - пусть поучит?

Цзи Юньтин поспешно замахал руками:

— Не надо, не надо, мой китайский хороший, я сам его научу.

Тётушка посмотрела на них с любопытством:

— Вы братья? Что-то не похоже.

Цзи Юньтин немного помедлил, но честно ответил:

— Мы супруги. Уже давно зарегистрировали брак за границей, просто по работе приехали в Китай.

— ! — Дядюшка и тётушка ошеломлённо уставились на них, переводя взгляд с одного на другого.

— Дзинь! — лифт приехал.

— До свидания, дядюшка, тётушка! — Цзи Юньтин потянул Му Цзиньюя за руку и быстро

вышел.

— Мужчина с женщиной тоже могут жениться?

— Иностранцы же, у них обычаи другие.

— Тоже верно... Стоп, а в наш дом для семей военных разве пускают иностранцев?

— Значит, он, наверное, внёс вклад в нашу страну! Иначе как бы сюда заселился?

— Раз государство не против, нам тем более нельзя возражать!

— Точно! Надо всем рассказать...

Двери лифта медленно закрылись.

На этаже было всего четыре квартиры, в коридоре тихо и пусто, поэтому даже если говорить в лифте вполголоса, всё равно слышно очень ясно.

Цзи Юньтин улыбнулся и повернул голову к Му Цзиньюю.

Му Цзиньюй: — ?

Цзи Юньтин привстал на носки и чмокнул его в уголок губ.

Му Цзиньюй поспешно обнял его за талию, боясь, что он упадёт, и спросил:

— Что случилось?

Цзи Юньтин пересказал ему слова тётушки и дядюшки из лифта, затем с улыбкой сказал:

— Мне больше нравится вот так - когда соседи, друзья и родные знают о наших отношениях. Даже если мы не получаем их благословения, всё равно хорошо.

Му Цзиньюй понял:

— А вот посторонние, интернет и незнакомые люди тебе не важны, и чрезмерное внимание тебе неприятно.

— Именно.

Цзи Юньтин поднял голову и посмотрел на него:

— В моей прошлой жизни, тридцать лет, ты не мог участвовать, людей из моего прошлого ты тоже не знаешь... Но у нас впереди ещё много времени. Я могу понемногу провести тебя в своё прошлое. Видишь эти книги? Я когда-то по ним учился. Ты тоже их пройди - будем считаться одноклассниками, правда?

Он серьёзно добавил:

— Я знаю, что в последнее время ты немного тревожишься. Если у тебя есть сомнения или переживания - говори прямо. Если я не смогу тебя успокоить, тогда мы можем объявить о нас громко, хорошо?

Му Цзиньюй опустил взгляд на него.

Видя, что он не реагирует, Цзи Юньтин снова привстал на носки и дважды чмокнул его:

— Ну ладно, ладно, скажи уже “хорошо”!

— ...

Цзи Юньтин прищурился от улыбки:

— Я так и знал, что братец...

Не успел он договорить, как мужчина обнял его за талию, одной рукой поднял над землёй - от неожиданности Цзи Юньтин тихо вскрикнул.

Му Цзиньюй одной рукой держал его, другой - нёс несколько тяжёлых пакетов с книгами, и широкими шагами дошёл до двери квартиры.

— Дорогой, открывай дверь.

Не касаясь пола, Цзи Юньтин беспомощно протянул руку и открыл кодовый замок, ворча:

— Ты что делаешь? Хвастаешься силой рук или ростом - эй, эй!

— Бах!

Дверь захлопнулась, затем раздался звук падения тяжёлого предмета.

— Мои книги - мф!..

— Ты что делаешь...

— Не раздевай...

*

Экстра: Возвращение на Землю (Конец)

<http://bllate.org/book/14893/1646809>